

КЛАССИКА

© 1999

Аугустинавичюте А.

ХАРАКТЕРИСТИКА ИНТУИТИВНО-ЭТИЧЕСКОГО ЭКСТРАТИМА

Дано подробное описание типа интуитивно-этического экстратима (▲□ (ИЭЭ)) с использованием модели А.

Ключевые слова: тип информационного метаболизма, модель А, соционика, ЭГО, СуперЭГО, ИД, СуперИД.

(Окончание, начало в №№ 2–3, 1999)

IV. ИД

- Блок для самореализации организма среди других организмов.
- Психосоматический демонстративный блок
- Средство освоения внешнего мира и демонстрация возможностей организма.
- Блок, при реализации которого человек старается быть примером для других. Потребность быть замеченным и отмеченным за примерное поведение.
- Блок стремлений, желаний, дерзаний.

О блоке ИД в первую очередь можно сказать следующее. С одной стороны, в проявлении ИД очень много привычного, подражательного, полученного даже путем импринтинга. Но, с другой стороны, именно ИД рвет плотины, когда механизм ИМ из-за неравномерности полученных на разные кольца сигналов раздражителей не может работать как одно целое, то есть, когда активное кольцо попадает в лучшее положение с точки зрения обеспеченности ориентирующими сигналами. Как будто бы такты активного и пассивного колец ИМ обслуживают не один и тот же процесс энергетического метаболизма, как будто бы можно реализовать звенья процесса ЭМ, контролируемые одним кольцом, и оставить без реализации звенья, контролируемые другим кольцом. То есть, будто это составные части не одного и того же процесса ЭМ.

В этих условиях напряженности и дискомфорта именно ИД старается порвать со старым, когда это старое становится невыносимыми. Именно для ИД условия, в которых функционирует механизм ИМ, становятся невыносимы, хотя на самом деле это лишь результат неразрешимых иным образом противоречий, в которые попал весь механизм ИМ и пассивное кольцо в частности. Если прорваться некуда, то есть, если негде реализовать продуктивный элемент, это бьет по физической, соматической системе, по меридианам, лежащим за отдельными элементами.

В условиях, когда механизм ИМ зажимается как бы в тиски безысходности, ИД ищет импульсивного выхода. Узко-прямолинейного. Может всё смести с дороги. Если таких дорог нет — «не выдерживает» само здоровье. Это тоже прорыв. Лопнуло слабое звено, а передышку получает весь организм и вся система ИМ. По-настоящему оправиться от большинства болезней нельзя из-за того, что после выздоровления человек возвращается в ту же информационную среду. Возвращается туда, откуда сбежал. Поэтому болезни превращаются в хронические.

Все сказанное относится в основном к недуализированному ИД. Когда есть кооперирующий дуал, тогда то, что ищет ИД, — не поиск выхода для прорыва, а выбор направления, — направления, диктуемого индивидуальностью своей и дуала, а конкретнее — потребностями психического равновесия индивида.

Точно так же, как ЭГО является орудием в руках социально-уравновешенного СУПЕРЭГО, ИД является орудием в руках физически уравновешенного СУПЕРИД. Итак, склонность к «выравниванию линии», «к прорыву» демонстрирует именно ИД. Если это самостоятельный прорыв и прорыв без достаточного количества ориентиров или при плохих ориентирах, со стороны это может восприниматься как демонстративное или асоциальное поведение.

Примечание: Когда мы говорим о получении информации, о загруженности механизма ИМ информацией или сигналами-раздражителями, это в основном акцептные элементы, это их реализация. Продуктивные — реализуются лишь при их использовании в контактах с миром. Это как передача информации другим, так и использование ее для нужд организма и в социальной активности. Без такой реализации или при неравномерной реализации отдельные системы выходят из строя. Психосоматическая, физическая недореализация ведет к болезням. *Социальная* — к недостаточно социальному или к асоциальному поведению.

Именно ИД старается порвать со старым. Именно для ИД условия, в которых функционирует механизм ИМ, становятся невыносимыми. И если человек в зависимости от своего типа решает порвать со старым образом жизни, старым окружением, работой и т. п., это всегда — ИД. Всегда «спасаются» те формы жизненной активности, которые соответствуют аспекту элементов этого блока. Хотя на самом деле это лишь результат неразрешимых противоречий, в которые попал весь механизм ИМ.

Примечание: Очередность, в которой заболевают системы организма, по нашей гипотезе, таковы. Прежде всего, заболевают системы, управляемые блоком СУПЕРИД. После них выходят из строя системы, управляемые блоком ИД и лишь напоследок — блоком СУПЕРЭГО.

В изменяющихся условиях жизни перед каждым индивидом постоянно возникают вопросы реализации ИД, то есть выбора направления, в котором блок должен реализоваться для приумножения психосоматического дисбаланса и следующей за ним эрозии организма.

Дуализированное ИД это направление находит совершенно спокойно. Здесь мы имеем спокойное приспособление двух организмов к изменяющейся объективной действительности и изменению своих собственных потребностей в ней. Люди не «прорываются», а думают и выбирают оптимальные для своего психофизического «Я» в кооперации с социальным «Я» *дуала*. Думают один за другого.

В каждодневной повседневности импульсивностью ИД пользуются во всех неопределенных, непредвиденных, ненормируемых ситуациях. Допустим, для того, чтобы вернуться с милого вечера у приятелей, когда в чужом доме засасывает просто приятная атмосфера, включается ИД. Поэтому у каждого типа ИМ в одной и той же засасывающей ситуации пробиваются к сознанию разные мотивы: у одного — понимание того, что дома много дел, у другого — чувство неловкости, у третьего — потребность как-то проявить свою активность.

Акцептный элемент

ИД *интуитивно-этического экстраверта* воспринимает информацию о том аспекте окружающих объекты полей, который называется *временем*. Это то, что человек воспринимает как определенную последовательность внешних или внутренних процессов, а для него самого это ожидание. Насколько эффективно человек воспринимает время, насколько обдуманно и сознательно его ожидание, определяется блоком, в котором находится элемент.

Интуитивно-этический экстраверт живет в настоящем, и что такое время представляет смутно. Это — часы, календарь и, скорее всего, абстракция, придуманная ради возможности понимать или объяснять последовательность внешних событий. В крайнем случае, это ниточка, на

которую нанизаны исторические факты. Эмоциональная жизнь этого человека не имеет истории. Вся она происходит **теперь**. Все прочее — и то, что было, и то, что будет завтра, — не имеет значения. Поэтому все хочется пережить и прочувствовать **теперь**, не оглядываясь ни на прошлое, ни на будущее.

Календарь и часы — скорее всего лишь средства, с помощью которых люди вносят в свою жизнь какую-то договоренность и порядок. Время воспринимается как бы **инстинктивно**. Это источник неосознанного беспокойства и спокойствия. Когда ожидается приятное, которое умиротворяет психофизическое «Я» человека, он спокоен. Когда нечего ожидать, человека охватывает беспокойство, он **мечется**. Именно *мечется*, а не *думает*, как выйти из ситуации. Потому что в чем она заключается, эта ситуация, без дополнительной информации, даваемой *дуалом*, понять трудно.

Перед грядущим такой человек не чувствует ни силы, ни бессилия. Он силен или слаб среди людей *сегодня*. Грядущее появляется **само**. Можно кое-что сделать ради материального обеспечения будущего, но никак не ради умиротворения своей эмоциональной жизни. Свои эмоции он каждодневно открывает заново, каждодневно у него могут появляться сомнения по поводу того, настоящие ли они, нужны ли кому-то и ему самому или нет. Это порождает тягу к тому, кто может дать остоу и непрерывность эмоциональной жизни, — к *дуалу*. При *дуале* эта каждодневная проверка своих эмоций и их ценности наполняет **▲□** (ИЭЭ) приятным чувством спокойствия. При этом чувство выдерживает проверку временем лишь при условии удачной дуализированности блока СУПЕРИД. Партнеру просто подражают, и когда партнер оказывается подходящим, это всегда то, что надо.

Первый элемент блока воспринимает информацию, регулирующую собственный ритм эмоциональной жизни. Это индивидуальное «выжидание» может не соответствовать внешнему социальному пониманию времени и его ритма. Как это переживают и как к этому относятся другие индивиды, для него секрет за семью печатями, вопрос, который перед ним и не возникает. Он не может в этом прислушиваться к другим, он может лишь принять предложения других о времени и способе проявления продуктивного элемента блока, то есть — эмоций.

Так как этот блок — приспособление организма к внешней среде, то без руководства дуала оно является, с одной стороны, очень «самостоятельным», а с другой — может быть малоэффективным, или даже асоциальным. Чем бы ни занимался человек, какую часть своего сознания или организма ни реализовывал бы, если при этом не учитывается то, как реализуют себя другие, это его всегда ставит в невыгодное, проигрышное положение.

Все идет хорошо, когда такой индивид получает со стороны нужные ему возбуждающие эмоциональные сигналы, которые его собственную внутреннюю жизнь переводят в строго определенное русло, когда постоянно известно, чего можно ожидать, когда за это ожидание держатся, как за поручни. Эта ожидаемая ритмичность эмоциональных переживаний или внутреннего напряжения исключительно важна, потому что благодаря ей обеспечивается непрерывность превращения потенциальной энергии в кинетическую на социальном кольце (**▲ → ■ → ●**). Без этого невозможна бесперебойная активность организма, то есть не может состояться и последняя часть ЭМ: превращение **●** в **■**. То, что в кинетическую превращается слишком мало или слишком много потенциальной энергии, имеет прямое отношение к тому, как функционирует индивид. При перевозбуждении излишки энергии реализуются в плохо управляемых и часто неуместных эмоциональных вспышках, при недостаточном возбуждении индивид вял и неактивен, неподвижен.

То, что мы называем внутренней жизнью индивида, переживаниями и чувствами, для самого человека является цепью внутренних событий, благодаря которым потенциальная энергия превращается в кинетическую энергию ради ее реализации во внешней динамике организма — движении, работе. Частично это реализуется во внешних проявлениях эмоций. Стрессы и фрустрации — неудачные формы реализации этой энергии, производственный брак.

Мы уже говорили, что этот блок воспринимает поток времени достаточно примитивно. Это всего лишь как бы ощущения того, что все идет как надо, что жизнь управляема, или —

наоборот, ощущение какой-то угрозы, ощущение потери возможности управлять миром, что человек как бы оторгнут от реального мира, и вернуться к этому реальному миру можно только способом проявления собственных эмоций. Эмоции индивида становятся средством восстановления связи с конкретным миром людей. Причём, это может быть как бы проверкой и инвентаризацией старых контактов. Но это может быть и разрывом со старым, бунтом против старого, это может быть выходом на совершенно новую линию отношений с людьми. То есть, в какой-то момент индивид может почувствовать, что старые эмоциональные связи с людьми его не устраивают, не дают ему чувства безопасности, и он начинает изменять направление эмоций. Это не всегда изменение объекта эмоций — могут меняться эмоции к тому же самому объекту.

Дуализированный *интуитивно-этического экстратим* — чаще всего веселый и милый человек, отличающийся тонким чувством юмора и лишь немного высокомерный. Не имея *дуала*, он может превратиться в тяжеловесного шизоидного злюку.

Полетакт Δ , когда он находится в блоке ИД, не может ни предугадать того, что с собой приносит время, ни тем более воздействовать на то, что может произойти, ни отстаивать свои интересы перед будущим, ни воздействовать на чье-то поведение или эмоции во времени. Он лишь *следит* за происходящим, и старается получить как можно большее количество сигналов для того, чтобы выстроить свои эмоции в потоке времени оптимально. Его эмоции проявятся тогда, когда для этого созреет внутреннее время, которое, однако, может, как мы говорили, регулироваться со стороны. Такая регулировка не затягивает время проявления эмоций, а наоборот, способствует более ранней их реализации, реализации на той ступени, пока они не перестали быть управляемыми. И тем самым спасает от излишних бунтов и неудобств, как себя, так и других. Чем индивид активнее, тем быстрее его время. То есть тем быстрее накапливается внутреннее напряжение, превращающее потенциальную энергию в кинетическую и в труд.

Продукция блока

Продукция этого блока, то есть внутренний накал, внутреннее возбуждение, для такого индивида, прежде всего, физическая потребность — потребность активации организма для его реализации в трудовой активности. Внешнее проявление эмоций — избыток этого накала. Поэтому данный индивид не может указать «настоящую», «конкретную» причину, которой можно было бы объяснить одно или другое настроение. Такие вопросы, как: «Почему ты в этом месте рассмеялся?» или «Почему **так** рассмеялся?» — ставят их в исключительно затруднительное положение. Для них самих их настроения — само собой разумеющиеся физические состояния, причины которых назвать невозможно. Но вот именно такими вопросами их «добивают» заказчики.

Блок ИД имеет чувство направления. Для экстраверта оно идет как бы изнутри его. Как бы без обусловленности временем, в котором все это скапливается. И как уже говорилось, поддается корректировке только в очень ограниченной мере. Дорога, по которой идет ИД, то есть эмоции, которые рождаются на этом блоке, вне зависимости от того, **что** эти эмоции породило, самому индивиду кажутся единственно возможными. Других он не знает и не представляет. Получается так, как получается. Но если ему покажут что-то более подходящее, что, однако, не противоречит его внутреннему голосу, он не откажется, — может изменить стиль и направление своих эмоций.

Этим блоком люди часто пользуются как последним средством и — оружием. Потому что в экстремальных ситуациях он показывает исключительную изворотливость. Оружие ИД — умение высмеять. Уверенность в своем праве показывать смешные стороны противника и самому смеяться над ним. Превратить противника в посмешище удастся достаточно часто благодаря точности и едкости шуток.

Шутка, смех, сарказм — копия, благодаря которым он уходит с поля боя **победителем**. Вспомните, как дрался Гексли с приверженцами Библии, или с каким чувством юмора издевается над теми, кто не понимает всеобщности разных объективных закономерностей наш академик А. Минкявичус.

В своих эмоциях такие индивиды могут не отличаться тонкостью и рубят с плеча в полной уверенности, что им все сойдет с рук. И на самом деле, все им сходит с рук, потому что некоторую тонкость, или, точнее, умение не промахнуться, им дает то, что выходки ИД страхует ЭГО индивида. Поэтому юмор этого типа ИМ — это всегда смесь тонкого понимания человеческих отношений, что идет от ЭГО, и грубость средств, с помощью которых из другого делают посмешище, что идет от ИД. Между этими крайними этическими блоками неизбежна некоторая противоречивость. В экстремальных условиях *интуитивно-этический экстраверт* всегда найдет возможность так задеть другого человека, что тот потеряет дар речи. Определенная склонность к обезоруживанию тонким издевательством вообще слабость *интуитивно-этического экстраверта*. Наверное, нет ситуаций, из которых он, благодаря своему эмоциональному беспокойству, не найдет выхода. Хотя, несомненно, сорваться может каждый.

V. Общая характеристика типа. Примеры

Свойства характера человека, поскольку они определяются типом ИМ, а не генофондом и культурной средой, это сумма проявления всех четырех блоков ИМ. Можно выделить черты, которые несет с собой каждый блок, но есть и кое-что общее, что дают те же блоки лишь потому, что с ними соседствуют другие конкретные блоки.

Для *интуитивно-этического экстраверта* его СУПЕРЭГО проявляется, прежде всего, в определенном отношении к своему телу как объекту. Тело должно жить такой жизнью, чтобы это не привлекало внимания посторонних ни своим пуританством, ни своей распушенностью. Говорится об этом в обществе тоже столько, сколько **принято**. Если принято, а настоящих приключений нет — лгать блок не может — идут на туманные намеки. Сюда относится и чувство права демонстрировать или скрывать тело, одеваться тем или иным способом. При этом обязательно элегантно — иначе об этом будут говорить. Но вместе с тем так, чтобы это казалось случайной, небрежной элегантностью. Иначе тоже можно стать объектом пристального и неприятного внимания посторонних.

Именно этим блоком определяется склонность индивида к объективно прекрасному и стремление развивать свой эстетический вкус. Любят говорить об искусстве, познавать мир красоты. Восприятие объекта — это и эстетическая его оценка и желание жить в мире прекрасного. Часто это выражается в странном свойстве отрицательной оценки впервые познаваемых вещей — произведений искусства, бытовых товаров и покупок. Все это — страх дать необъективную оценку и поиск объективной оценки. Ошибка в оценке объекта — это ошибка, относящаяся к логике взаимоотношений объектов.

Склонность к самообеспеченности разными предметами, в том числе предметами роскоши. При том все это на уровне того, как ведут себя люди в социальной группе, к которой субъект себя причисляет. Чтобы **не выделяться**. СУПЕРЭГО не может **выделяться**. Но так как все быстро меняется, те средства приспособления, которые вчера обеспечивали это «невыведение», сегодня его уже не обеспечивают. Время от времени, невзирая на все усилия, приходится нарываться на удары по МНС¹, что, однако, не дает точной ориентировки. Удар по себе говорит, что что-то не так, но не отвечает на вопрос «как?» или «сколько?». Безболезненное приспособление происходит лишь тогда, когда индивид все, что слышал про объекты, пересказывает *дуалу*, ИД которого время от времени разряжается точными, категоричными, не оставляющими места никакому сомнению оценками объектов. При такой кооперации *интуитивно-этический экстраверт* чувствует себя защищенным: его СУПЕРЭГО получает направленность.

За блоком ЭГО — **▲□** — умение обеспечивать себя нужными отношениями с людьми. Уверенность в своей культурно-духовной ценности и привлекательности и в том, что все их духовное «Я» должно восхищать и привлекать людей. Как и их умение разбираться в людях.

¹ — Четвертая функция, для **▲□** (ИЭЭ) — **□**

Потому что их духовное «Я» тем и ценно, что оно прекрасно разбирается в людях и может способствовать их духовному развитию.

По своей внешности такой человек чаще всего кажется уравновешенным и выдержанным, хотя в детстве ему присуща особая вертлявость и непоседливость (Том Сойер). Благодаря своему блоку ИД, они никогда не бывают угрюмыми. Держатся так, чтобы вся их осанка благоволила к доверию людей, к тому, чтобы получать любую нужную информацию, склонять к доверительному общению, к «исповедям». Но так как это обуславливается блоком ЭГО, который сам делает отбор, то тот, кто не представляет интереса, не будет приближен.

Как они относятся к людям с чуждой культурой? Культура определяется духовными качествами человека. А духовные качества этот тип видит, если только смотрит, полностью. И может ими манипулировать. Поэтому отношения с людьми другой культуры определяются потребностями. Когда это *нужные* люди, их духовный склад просвечивается, как бы рентгеном, и во что бы то ни стало, с ними устанавливаются отношения. С ненужными людьми умело выдерживают расстояние с видом человека недоступного, занятого своим собственным миром. Другое дело — деловые качества этого человека. Это СУПЕРЭГО и здесь «Гексли» недоверчив, требует «объективных доказательств», дипломов, справок и т. п.

Проявление любой потенциальной энергии можно наблюдать лишь до тех пор, пока со стороны наблюдателя на ее источник нет волевого нажима, превращающего наблюдаемую потенциальную энергию в кинетическую. Поэтому люди этого типа в своих отношениях с другими людьми отличаются осторожностью: тактом, спокойствием, выдержкой и определенной медлительностью. В противном случае они потеряют достоверный источник информации. Они начнут получать информацию о кинетической, а не о потенциальной энергии индивида. Обмен сигналами с источниками потенциальной энергии прекращается. Поэтому, даже тогда, когда этот тип проявляется с такой вертлявостью, как тот же Том Сойер, в его отношениях с людьми остается момент наблюдательности. Они просто *умеют слушать*.

Благодаря своему знанию и пониманию *значимых* для них людей и дистанции, на которой они держат всех *ненужных*, умению ни с кем не портить отношений, такие люди легко делают политическую или административную карьеру. Но не карьеру руководителя, которому нужно умение противопоставлять свою волю воле других, или понимание закономерности действия объективных сил.

Типичная для этого типа поза — поза Дина Рида на снимке с гитарой на плече. Этот снимок, как нельзя лучше характеризует отношение такого индивида к действительности. Кажущееся отсутствующим задумчивое и как бы чем-то немного недовольное выражение лица и откинутае назад плечо. Гитара лишь внешний атрибут, которого они сами как бы не замечают. Это составная часть позы. Плечо откинутае назад не из-за гитары. У этого типа всегда, на любом снимке видна эта тенденция — пренебрежительное движение плечом. Это, как и в мимике, — выражение недовольства на лице, то, чем они ограждаются от инициативы других людей, а когда нужно, — напротив: привлекают к себе их внимание. Можно сказать, что откинутае плечо и выражение недовольства — это и сигнал бунта, и сигнал того, что он созерцает что-то свое, в чем ему не следует мешать. Интересно, что это единственный тип личности, который можно представить себе с гитарой на плече — пусть это даже самый великий государственный муж или ученый, — и он не будет казаться ни смешным, ни на чужом месте. Это не ущемит его аристократической независимости. В основном потому, что он не стесняется людей. Он знает, что для других является ценностью, ценностью не столько своей внешней атрибутикой (чего он сам оценивать и не умеет), сколько духовными качествами.

Хотя, в связи с тем, что влияние субъекта на субъект обуславливается, помимо всего прочего, личным обаянием, все этические больше прилагают усилий быть красивыми и элегантными, чем логические типы. Допустим, «Гексли», при всех прочих равных условиях, одевается гораздо лучше «Жукова», который гораздо менее элегантен, хотя в вещах разбирается более уверенно. Они легко становятся актерами. Притом — хорошими актерами. Но так как к актерской карьере у них исключительное стремление, то пробиться им трудно просто потому, что

этот тип среди актеров преобладает. В этом можно убедиться, наблюдая за дешевыми фильмами слабых режиссеров, в которых нередко все главные роли исполняются одним типом. При этом высечь искру живого человеческого контакта не сможет уже и самый гениальный режиссер, тем более интуитивные типы не смогут сыграть даже убеждающего в своей страстности поцелуя.

Чертой, присущей этому типу в быту, является умение ныть, жаловаться, умение эффективно демонстрировать свою беспомощность. Умение находить сочувствие у других людей без страха показаться смешным или жалким. Тот, кто чувствует за собой способность увеличивать своим вниманием ценность другого человека, всегда уверен, что он этому человеку нужен. Отсюда и исключительная изобретательность и даже спекулятивность в отношениях с людьми и старание показаться слабее, чем он есть на самом деле, вызвать жалость и сочувствие. Он настолько уверен в своей духовной неотразимости. Что не боится вызвать жалость и сочувствие, показаться «слабаком». Полная уверенность, что тот человек, который ему нужен, это именно тот человек, которому и он нужен и который им восхищается. Как мужчины, так и женщины этого типа в молодости, да и потом, всегда уверены, что в них почти все влюблены.

Эмоциональный климат диады

Каждая дуальная диада имеет присущий только ей эмоциональный климат. Эмоциональный климат этой диады неплохо передан в веселом фильме «Страшилище», где главные партнерские роли исполняли актеры, принадлежащие к восьмой дуальной диаде (▲▢ (ИЭЭ) и ○■ (СЛИ)). Он — *интуитивно-этический экстраверт*, она — *сенсорно-логический интроверт*. Посторонним кажется, что на протяжении всего фильма между партнерами идет смешная, веселая, но глупая ссора и что о настоящей любви и духовной близости там не может быть и речи. Ну, а если в конце фильма герои все же остаются вместе, то только благодаря воле автора или потому, что увеселительный фильм должен закончиться браком. Или для того, чтобы показать, что любовь «простых людей», хотя и является грубой любовью, но это все-таки любовь, и в ней есть что-то от постоянства чувств. По-другому воспринимают этот фильм люди, которым близок эмоциональный климат этой диады. Оказывается, на протяжении всего, пусть «веселого», фильма эти двое людей последовательно влюблены друг в друга, а все, что там происходит, все перипетии их отношений — это частично проверка и доказывание другому своих чувств и внимания, частично притирка характеров, частично — шутки ради развлечение себя и публики и проверки этих чувств. Это можно назвать «пробой на характер дополняющего», экзаменом. Например, оказывается, когда ОНА захлопывает перед его носом дверь, предварительно вырвав из ЕГО рук цветы, то самое главное, что она *приняла* его цветы. А то, что его самого выбросила за дверь, — это так, мелочь. Несомненно, выдержать такой экзамен, не потеряв чувство юмора и надежды на отличное будущее, может только дополняющий. Но поэтому быть по-настоящему защищенным, а это значит, во-первых, защищенным от обоюдосторонней обидчивости и нанесения обид можно тоже только с дополняющим.

Мы все восхищаемся веселыми приключениями Тома Сойера. Том, как и автор этой книги, — ▲▢ (ИЭЭ), тетя Полли — ○■ (СЛИ). Но призадумался ли кто-то, как все это выдержать в реальной жизни, если сам человек относится к другой диаде?

Приведем еще пару примеров, с исключительной точностью отвечающих на вопрос, что такое *интуитивно-этический экстраверт* и его логика.

Пятнадцатилетний мальчик Альгис — *интуитивно-этический экстраверт* — ловит для коллекции жуков. За ним в это дело включаются младшие. «Нельзя!» — заявляет герой. «Почему?» — недоумевает мать. — «Что же будет, если **каждый** станет делать то, что ему вздумается? Жуков и так мало», — отвечает мальчик. — «Да, но ты-то ведь ловишь», — продолжает недоумевать мать. — «Я — другое дело, — невозмутимо парирует Альгис, — я член зоокружка».

В сознании этого типа объект отличается какими-то конкретными свойствами, и эти его свойства определяют логику отношений с другими объектами. Мальчик (объект), который является членом кружка (свойство объекта), имеет право на жуков (отношение к другому

объекту), а мальчик без этого свойства не может вступать в такое же отношение с жуками. Каждому объекту — свое логичное место.

Кинорежиссер такого типа (особенно в условиях отсутствия деловой конкуренции, как это было в условиях СССР) всегда предпочитает плохого актера с дипломом хорошему, но без специального образования. Потому что он имеет права на собственную оценку объекта и признает лишь формальную социальную оценку. А что если другие люди поверят в талант одаренного, когда этот дар официально не санкционирован, и спросят: где твоя логика?

Такой ученый не склонен участвовать в научных дискуссиях, в которых рождается истина.

Интуитивные экстраверты умеют находить выход из положений, которые другим кажутся безвыходными. Очень часто живут, решая им самим не нужные проблемы. Просто так, для спортивного удовольствия. Для данного типа ИМ это решение эмоциональных ситуаций. Благодаря пониманию духовной структуры людей, они знают, как сделать приятное. И не могут воздержаться от этого: своим вниманием стараются осчастливить каждого. Поэтому среди лиц противоположного пола пользуются исключительным успехом. В своих чувствах довольно неустойчивы — мешает «спортивный интерес». Способствует этому вера в свою ценность для других людей — элегантность, разумность, начитанность, хороший вкус и т. п.

Пища психосоматического блока СУПЕРИД — сенсорные ощущения, в том числе любовные ласки. Без них это *половина* социальной активности, *половина* современного делового человека, потому что трудно представить себе такую подвижную жизнь, которая обеспечила бы необходимые сенсорные ощущения какими-то другими способами.

Сенсорные ощущения в жизни такого индивида играют столь большую роль, что это может сопровождаться страхом зависимости от другого. Тем более что для него физическая идентификация — это отказ от контроля над ситуацией. Вместе с физической идентификацией он из «дающего» превращается в «берущего» и становится зависимым от «дающего».

Характер данного блока обуславливает то, что в эротических играх этот тип стремится к ласкам, которые затрагивают всю поверхность тела. «Любят» кожей всего тела. Необходимость чувствовать все свое тело. Это процесс самоматериализации, ведущий к активации физической активности индивида, дающий ему внутреннюю уверенность в своей материальности, а тем самым способствующий решительной активности в социальной жизни. Второй элемент этого блока требует творческого отношения партнера к телу. Он сам здесь, как и в любой физической активности, следует за партнером по проложенной тропинке. Потому как женщины этого типа, так и мужчины, партнеров без практики предпочитают партнерам с практикой.

VI. Внешние черты

По-моему, осанка, мимика или даже способ одеваться — это лишь средства, с помощью которых механизм ИМ ограждает себя от ненужной информации и пробивается к нужной. Оградить себя удастся тем, кто находится в психологически благоприятных условиях, то есть не попадает в поток сигналов, несущих вредную информацию и не дающих нужных, приводящих психику к равновесию сигналов. Поэтому у людей, не имеющих возможности защищаться от дезинтегрирующей информации, определенные черты лица проступают наружу более явно.

Гораздо более ярко их тип ИМ проступает и в каждом движении, мимике, поступке. Это уже так называемые акцентуированные личности. Наиболее ярко тип ИМ проступает в крайне неблагоприятных условиях, которые приводят к тому, что акцентуации перерастают в психопатию.

Лицо *интуитивно-этического экстрастима* неэмоционально, скорее, холодное. Губы узкие, а часто и сжатые в легкой пренебрежительной улыбке. Она-то и придает оттенок «аристократизма» и держит других людей на нужном расстоянии.

Дружелюбная улыбка без подводных камней иронии, без демонстративной едкости адресуется, как правило, лишь самым близким.

Благодаря продольным морщинам на лбу и вокруг губ создается впечатление, что лицо более продолговато, чем на самом деле. (У сенсорных экстратимов оно всегда кажется круглее, несмотря на те же исходные «циклотимные» данные, на ту же самую черепную коробку).

Есть склонность прижмуривать глаза, особенно — правый, что дает знаменитые поперечные марктвеновские морщинки на висках. На подбородке складки кончаются двумя мешочками.

Более узка и более длинна и выразительна левая сторона лица. Ведущий левый глаз смотрит на объект, за динамикой наблюдает правый вспомогательный.

Осанка, мимика, жесты

Этот индивид отличается достаточно скупой, но выразительной мимикой. Глаза чаще всего прищурены, особенно правый, и правый его уголок. Если считать от достаточно широко раскрытого левого конца левого глаза до совершенно зауженного правого конца правого глаза, получается как бы треугольник. Вокруг губ и носа в довольно раннем возрасте появляются линии, которые образуют тоже треугольник, с возрастом все более яркий. В глазах чаще всего можно заметить своеобразное не то недовольство, не то претенциозность, не то чувство своей значимости. Это воспринимается как протест и является предупреждением, что эмоциональные контакты диктует он сам, и другого не потерпит. Но это, кроме всего прочего, помогает придать значимость себе и своим проблемам. Иногда это очень спокойное, благородное лицо. Особенно спокойное и особенно благородное именно из-за этого знака предупреждения по первой сигнальной системе.

Способ влияния на людей

Все этические это умеют. Они или балуют , или становятся баловнями . Все этические в какой-то степени приспособляются к требованиям социального окружения. У этого типа, особенно в молодые годы, на лице что-то от выражения баловня. Это как бы элементарное понимание того, что балуют только баловней. Поэтому, если на лице есть налет недовольства, то, благодаря этому налету, окружающие на него обращают больше внимания, а это значит, что больше и помогают, и балуют. Да и вообще, если у логических есть склонность изображать из себя сильных, способных в любую минуту помочь другим, даже когда это выше их сил, то у этических, наоборот, есть склонность прикидываться гораздо более слабыми, чем они есть на самом деле, «Быть сильным» — для них всегда таит определенные опасности. Объективно это совершенно правильно. То, что является опасным для сознания этического, или, допустим, его чувства достоинства, это является неопасным для логического типа.

Большим вкусом не отличаются, но стараются быть сногшибающе элегантными, притом как бы слегка небрежными. Отличаются хорошей осанкой. Движения в какой-то мере небрежные, но плавные, легкие, слегка размашистые.

